

Ю. Мищенко
Е. Пхайко

Человеческий фактор

Ю. Мищенко

Человеческий фактор

«Издательские решения»

Мищенко Ю.

Человеческий фактор / Ю. Мищенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988198-4

Преисполненный предвкушением новизны ощущений и впечатлений, Арю Окнешим смело пересек границу безопасности у Астрокона и, проникнув в подпространство, понесся через крошечную черно-бархатную мглу к единственному светлему пятну. Пятно не соотносилось ни с чем, известным ни ему, ни компьютеру. Оказалось, это была Матрица Вселенных, по которой воссоздавалась очередная... Новая Вселенная с роковой неизбежностью гибла от рук своего же творения — человека. Матрица-то была одна и та же...

ISBN 978-5-44-988198-4

© Мищенко Ю.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Хроника Вселенной, изложенная землянином Арью Окнецим	14
Прасапиенсы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Человеческий фактор

Ю. Мищенко

Е. Пхайко

© Ю. Мищенко, 2020

© Е. Пхайко, 2020

ISBN 978-5-4498-8198-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Человек я самодостаточный, этакий себе космический волк-одиночка, рыскающий по космосу. И не потому, что нелюдимый или необщительный. Просто, общество других людей, даже самых близких, меня часто утомляет. Особенно, когда я одержим какой-либо идеей. Мне жалко времени, которое они отнимают у нее, то есть, у идеи. Вот и сейчас я всецело поглощен Астроконом. С тех самых пор, как я еще практикантом засек радиосигналы с Эпсилон Эридана и там обнаружили космическое создание, названное Астрокон. Возможность проникнуть в подпространство не давала мне покоя. За прошедших 20 лет поднакопив знания и обзаведясь личным космолетом, я решил, что готов к осуществлению мечты. Космолет у меня надежный, последнее слово науки и техники, так сказать, поэтому преисполненный предвкушением новизны ощущений и впечатлений, я смело пересек границу безопасности у Астрокона, и полетел дальше, не погружаясь в анабиоз.

Ну что вам сказать. Ощущение было такое, будто я несусь по американской горке. Экран обзора отображал проносящиеся вихревые полосы невообразимых окрасок, черные провалы со светящимися точками, надо полагать – звездами, и ослепительно белые коридоры. Но вот я вынырнул в крошечную черно-бархатную мглу и космолет словно застыл на месте. Спидометр накручивал парсеки. Ни звука, ни проблеска света... Время текло, фиксируемое только часами. Но вот на экране показалось еле заметное светлое пятнышко него невидимой. Пятнышко медленно увеличивалось, подтверждая, что космолет все же движется. И движется неуклонно к этому пятнышку, словно по протянутой от навигационной линии. Неторопливо увеличиваясь, оно, наконец, заполнило весь экран. Было такое ощущение, словно я попал в море света, очень приятного для глаз и воспринимаемого мозгом как нечто бесконечно доброе, ласковое и приятное.

– Уникомп, определи, что это такое, – сказал я, обращаясь к звездолету.

– Похоже на планету ..., но какую-то странную. Мы в ее атмосфере. Сейчас попробую сфокусироваться.

– А как это мы попали в атмосферу, не заметив из космоса планеты?

– Да замечать как-то было нечего. Мы находились в пустоте, наплывая на светлое пятно, никак не материализующееся в видимый объект. Затем, вдруг, оказались в нем. Похоже, что-то непознанное... Будем ждать...

Время и движение в этом молочном тумане совсем не ощущалось. Сплошная белесая бесконечна мгла. Но вот она стала редеть, появились просветы, в которых замелькали куполообразные и острокрышние строения. Космолет кружил, снижаясь по спирали.

– Ну, что можешь сказать?

– А ничего конкретного... Это космическое образование не соотносится ни с чем, известным мне. Понятно только, что его интеллект превосходит и твой и мой вместе взятые... Заблокировало мои анализаторы.

Наконец мы вынырнули из облаков и зависли на орбите. Было ощущение, что это не мы летим, а планета под нами медленно поворачивается к нам то одним, то другим боком, давая возможность рассмотреть ее.

– Можешь приблизить?

Экран стал наезжать на одно из готических строений. При ближайшем рассмотрении «готика» оказалась скалой, как бы изъеденная атмосферными воздействиями.

– Да это же термитник, – воскликнул я разочарованно.

– Я бы не стал спешить с выводами... Пока мне ясно одно: сооружение состоит из отдельных фрагментов, напоминающими блоки моей собственной памяти. Конечно, их можно срав-

нить с земными термитниками, но тогда где же термиты? Присутствие биомассы на «планете» не ощущается...

Перед глазами поплыли другие сооружения. Все они хоть и отличались разнообразием формы и размеров, были явно искусственными, чем и отличались от выветренных скал Земли.

– А вот и термиты, – воскликнул я, сфокусировав объектив камеры на одном из объектов.

На его остроконечных выступах было еле заметное движение. При полном отсутствии воздуха, что показывали приборы, это могло означать только одно: там находилось что-то шевелящееся... Существа или роботы.

– Максимальное увеличение!

Многочисленные существа, напоминающие личинок, копошились на стенках, и, словно выполнив что-то, замирали, свернувшись в комочек. Постепенно комочков становилось все больше и больше. Со временем на их месте образовывался фрагмент постройки.

Уникомп, ты что-нибудь разузнал?

– Существенного ничего. С уверенностью могу сказать только то, что хозяева, изучают наши архивы... Очень надеюсь на то, что они хотят вступить в контакт.

– Ну что ж, ложись в дрейф, а я удалюсь в свои апартаменты. Что-то усталость одолевает. Остаешься на вахте.

– Есть, капитан!

Я встал с кресла и отправился в единственную комнату звездолета, предназначенную для релаксации. Прodelав несколько упражнений на тренажере и поплавав в бассейне, я разлегся на шезлонге под ласковым солнышком.

– А отправь-ка ты меня в термитный мегаполис Земли.

Я улегся поудобнее и надел шлем. Не прошло и минуты, как я уже стоял перед высоткой термитника, за которой простирался поросший редкой растительностью песчано-глинистый ландшафт с термитниками всевозможных форм.

«Термиты относятся к отряду всеядных насекомых. Раньше их называли белыми муравьями, но от настоящих муравьев они очень далеки и могут считаться лишь их далекими предками, – зазвучал тихий голос. Известные древнейшие останки термитов датируются пермским периодом, а среди эоценовых ископаемых уже известны представители эволюционно продвинутого рода. Это самые примитивные из общественных насекомых. Они абсолютно не приспособлены к жизни на поверхности, поэтому создают из подручных материалов походящие на башни жилища – термитники, которые выполняет функции склада, родовой камеры, теплицы для выращивания грибов, защиты от солнечного света, дождя и хищников. Термитник имеет очень сложную конструкцию и надстраивается постоянно. За несколько сотен лет он может вырасти до 15 метров в высоту. Строения не только очень высокие, но могут уходить и глубоко в землю, иногда до 40 метров. В одном термитнике может жить до 10 миллионов термитов. Цивилизация термитов признана одной из самых умных и самых сложно организованных среди живого мира Земли. Их социальная организация основана на разграничении функций трех основных каст – производителей, солдат и рабочих особей, которые закладываются в них при рождении. Эти чемпионы по прожорливости, скорости размножения, хитрости и приспособляемости, являются самым опасным глобальным оккупантом в мире»...

Обойдя пару термитников, возвышающихся над моей головой словно небоскребы, я подошел к одному частично разрушившемуся. Внутри него находилась обширная полость, от которой во все стороны отходили тоннели и колодцы. Наружные стены были довольно толстыми – от 40 до 90 см., перегородки чуть потоньше. В памяти всплыл известный рисунок внутреннего строения египетской пирамиды. То же расположение камер, коридоров и вентиляционных ходов... Что бы это значило? Я еще какое-то время побродил между «домами», заглядывая внутрь то одного, то другого. Но жизнь во всех протекала однообразно и не пред-

ставляла для меня интереса. Устроив себе красочный закат солнца, переходящий в ночь, я незаметно погрузился в сон.

...В глубине темного газопылевого пространства мерцал источник молочнобелого света. Вокруг роилась масса пылинок, завихряясь и образуя замысловатые группы. Невзирая на вихри, они, казалось, жили каждая своей жизнью. Одни словно рыскали в поисках чего-то, а найдя, превращались в постоянно растущий ком. Другие неслись дальше, в своем избирательном поиске явно не находя нужного. Ком же, процеживая все больший и больший объем пространства, разогревался и скоро превратился в огромное круглое образование, озаряющее окрестности нестерпимо ярким светом. Химические реакции в его недрах создавали и выбрасывали массу новых элементов, газов и излучений, которые или уносились в пространство, или вступали в последующие реакции. Но вот две огромных огненно-красных шара настолько приблизились друг к другу, что сила взаимного притяжения разорвала их и превратила в хаотически разбегающиеся в разные стороны огненные куски. Точка обзора сместилась, словно отъехал камера. Обозримое пространство было заполнено большими и малыми обрывками шаров, которые или сливались с другими во взаимном притяжении, или продолжали стремительно уноситься прочь. Словно в компьютерной игре, появились часы. Замершие на цифре 13 миллиардов стрелки неспешно поползли в сторону 10-ти. Взгляд переместился ближе. Стало видно, как уплотнялись и увеличивались пылающие комья, формируя звезды. Одна из них приблизилась, и явственно стали видны процессы, происходящие в ней. Невидимыми нитями химических реакций ее мозг, упакованный в центре, управлял эволюцией поверхности. Кора утолщалась, твердела, постепенно ограничивая общение плазмы с внешним миром и уменьшая приток нового материала для ее химической лаборатории. Новорожденная планета экстренно приняла меры. Ее поверхность взбугрилась и, сминаясь в складки, стала напирать одними пластинами на другие. Местами пластины высоко вздымались, местами проваливались. Иногда вздутия лопались, словно нарывы на коже. Они выбрасывали в пространство тысячи тонн осколков коры и истекали огненной лавой. Равнинами катились огненно-красные молнии, настигая друг друга и брызгами электрических разрядов рассыпаясь на валунах. Словно огненные моря, они лизали подножья горных кряжей, карабкались вверх, и, закручиваясь бурунами, опадали вниз, в очередную набегающую волну. Должно быть, там стоял сумасшедший грохот...

– Ты что, звук отключил?..

– Нет. Где там взяться звуку, если нет воздуха...

– Ну да... Ты, что же, хочешь сказать, что планета абсолютно голая?..

– Не хочу. У нее есть газовая оболочка. Видишь эту вуаль?

А малышка все преобразовывалась. Внутри нее происходили поистине фантастически процессы. Словно самозабвенный алхимик, она смешивала и смешивала в своей лаборатории элементы, разрушала соединения и снова смешивала. Наконец ей удалось получить органеллы, а затем и протоклетку. Труднее было заставить ее размножаться. Клетки множились, объединялись в колонии и мутировали, превращаясь в простейшие организмы. Эти малюсенькие мобильные химические лаборатории, вносили свою долю в изменение поверхностного покрова родительницы. Результат их масштабной деятельности, вкупе с космическими излучениями, щедро посылаемыми на планету Вселенной и звездой, не замедлил сказаться. Объединение клеток в колонии запустило процесс их специализации на выполнении определенных функций, способствующих выживанию. Некоторые из них научились быстро сокращаться, став предками мышцы, другие развили способность создавать, накапливать и проводить электрические импульсы, заложив основы нервов. Прошло немало времени прежде чем планете удалось запустить самоподдерживающуюся генетическую кодировку абсолютно всех процессов, происходящих с ее творениями. Начавшаяся специализация отдельных колоний симбионтов на выполнении конкретных функций, подвела к необходимости создания управляющего ими центра –

мозга. Для придания организму структуры, не позволяющей погибнуть под собственной возрастающей тяжестью и для защиты от внешних воздействий были изобретены всевозможные жесткие конструкции: ороговения, панцири, сухожилия, кости.

Приближение к поверхности заставило меня удивленно воскликнуть:

– Это что там такое? Червяки?!

На бугристой скальной с глинисто-песчаными проплешинами поверхности копошились существа, напоминающие то ли червей, то ли муравьев. Они то зарывались в грунт, то выползали и деловито спешили по своим делам. Некоторые собирались в многотысячные группы, замирали на время, после чего расплзались по своим делам.

– Эти червяки, как ты их назвал, протосапиенсы – спелмии, древнейшие разумные существа Вселенной. Видишь на их головках утолщение? Это зарождающийся твой мозг.

– Ну, это ты загнул!..

Через какое-то время, мне пришлось отказаться от скептицизма. В поведении и действиях «червяков» явно просматривалась целенаправленность. Побывав в разных областях планеты, я убедился, что кажущееся их внешнее единообразие обманчиво. Они отличались друг от друга, и часто значительно. Те, что вгрызались в скальные породы, имели «головку» массивнее и отдаленно напоминали кротов. Виды, живущие в почве, были поуже и подлиннее. Их «голова» почти сливалась с туловищем. А живущие в кратерах вулканов и в гейзерах вообще напоминали саламандру. Общее у всех было только то, что их тельца были сегментированы.

– Слышь, раз у них есть мозг и действия их осмысленны, значит, у них должна быть и осмысленная цель.

– Разумеется.

– И что же это?

– А какова цель человечества?

– Ну, если отбросить всякие там сантименты – воспроизведение себя любимого. По научному – сохранение и преумножение вида.

– Вот и у них та же.

– Но я что-то не видел у них яиц или живорожденных.

– Они размножаются сегментами

– Если учесть, что у каждой особи не один-два сегмента, то, боюсь, очень скоро наступит перенаселение...

– А мозг им зачем, по-твоему?

К этому времени поведение существ заметно изменилось. Словно по чьей-то команде абсолютно все, невзирая на виды и место пребывания, стали собираться на плоской вершине самой высокой горы. Собравшись в плотный ком, они замерли и находились в таком состоянии довольно таки продолжительное время. Вдруг из середины собрания вверх медленно поднялось несколько особей и, в мгновение ока, растворились в вышине. Последовав за одной из них, я увидел другую планету и возникшую из ниоткуда спелмию. Она была довольно крупной и ее тело оказалось сегментировано на много больше, чем у сородичей. Взобравшись на ближайший камень, та пошевелила усиками, словно посылая сигналы на родину, подождала ответа, и деловито стала обследовать место посадки. Делала она это довольно долго и тщательно. Наконец она замерла, распластавшись под новым солнцем, и пролежала так очень долго, словно изучая новые условия и приспособляясь к ним. Затем кожа ее истончилась, и она распалась на сегменты-личинки, которые тут же зарылись в почву. Спустя каких-то несколько сот тысячелетие вся планета кишела этими удивительными существами, правда, несколько изменившими свою внешность в соответствии с ареалом питания и проживания. Я посетил многие звездные системы, в одних оставаясь дольше, в других – меньше, увидел множество видовых мутаций и жизненных циклов. Видел, как обустраиваются планеты, и поражался изобретатель-

ности Вселенной в вопросах выживания. И какой бы парадоксальной не казалось такая мысль, я понял, что для матушки Вселенной не существует живой и неживой материи – все ее дети.

Стрелки времени медленно, но неумолимо отмеряли тысячи, миллионы и миллиарды лет, меняя Вселенную. Ее население множилось и крепло, а жизнь приобретала временами самые неожиданные повороты, доставляя немало хлопот. Перед моими глазами проходила полная изменить драматизма история. Пораженный увиденным, я не раз сжимал руки в кулаки в бессилии что-либо...

Но вот мое внимание привлекла огромнейшая звезда, к которой приближалась не менее массивная другая. Было такое впечатление, что они вот-вот столкнутся. Уже стало видно, что одна значительно превышает другую размером. Значит, она-то и поглотит, оказавшуюся на ее пути сестру. Мне даже как-то жалко стало малышку. Напряжение ожидания нарастало. Вот звезды сблизилась настолько, что неминуемо должны были столкнуться... Но этого не произошло: великанша величаво проплыла мимо, потянув за собой языки звездной материи соседки. Скоро они оторвались совсем от матери-звезды и закружились большими и меньшими сгустками вокруг нее. С изумлением я отметил, что они в точности находятся на орбитах планет нашей Солнечной системы. А вот и будущая Земля с неотрывно следующим за ней небольшим сгустком. Все семейство активно принялось наращивать массу и превращаться в планеты. Стрелка переползла через четвертый миллиард.

– Куда будем садиться?

Я очумело уставился на приближающийся огнедышащий шар с уже заметными большими и меньшими пятнами коры. Но тут в сознание пробился голос Уникомпа, повторивший:

– Так куда садиться? Как обычно?

– Как обычно, – машинально подтвердил я, сбрасывая оцепенение.

Открыв глаза, я не сразу сообразил, где нахожусь, так как глаза мне закрывал видеоадаптер. Сняв его, я поднялся и направился в рубку. На экране сияли знакомые созвездия, а под ногами вращалась матушка Земля со своей неизменной спутницей.

– Уникомп, что это?..

– Нас выбросило в собственный мир.

– Как так?! А как же исследование планеты?

– А исследовать-то нечего было... Это была и не планета вовсе...

– А что же тогда?!

– Матрица Вселенных...

– Каких таких Вселенных?! Сколько же их было?

– Много. Эти, как ты выразился, термитники, – своеобразные архивы Мироздания. «Планета», по сути, то же самое, что и мой сервер. Только гораздо эффективнее и надежнее. Каждая «постройка» – это отдельная галактика, а всякие отростки: башенки, портики и т. п. – отклонения в их последующих бытованиях.

– И что же с ними случилось, – я сделал паузу, переваривая услышанное, – со всеми этими... Вселенными?..

– Они погибали. Создания, которых мы наблюдали, нанороботы по-нашему, собирают осколки матрицы. Что соберут – то возрождается. Так и воссоздается Вселенная. – Он помолчал, словно что-то обдумывая. – ... И с роковой неизбежностью гибнет. Матрица-то одна и та же.

– А что служило причиной?..

– Разум.

– Это как же? Зачем же она, то есть Вселенная, его породила?

– А для чего рожают детей, которые потом становятся преступниками, убийцами, завоевателями?

- Ну, родители же этого не знают...
- Вот, вот... Похоже, ее детище вышло из-под контроля и не оправдало ее надежд.
- Понятно. Значит, и нашей любимой Галактике грозит гибель...
- Однозначно
- Слушай, – сказал я после продолжительного размышления, – а где это мы были?
- Это место никак не обозначилось на наших приборах. Они словно зависли на точке перехода. Какое-то Инкогнито!..

Я надолго замолчал, переваривая услышанное.

- И что, все эти Вселенные, абсолютно однообразные?
- В принципе – да. Небольшие отклонения, конечно, есть, но они ничего не решали.
- Как-то странно...
- Что именно?
- Да мой сон. Ты ничего мне не подключал снотворного?
- Нет. А что?
- А что было раньше, – оставив вопрос Уникомпа без ответа, спросил я, – ну, до той, самой первой Вселенной?
- Ты бы еще спросил, что было раньше: яйцо или курица!!! Записывать некому было...
- Да! Тебе не откажешь в умении сострить!

Очутившись в карантинной комнате, я первым делом принялся просматривать последние новости. На Земле набирало обороты шестое тысячелетие. Правительство Федерации Земли вместе с учеными решало вопрос перемещения астероида fr-508 к металлургическому заводу на Фобосе. Дискутировался вопрос последствия таяния ледяной корки и его влияние на Марс. Все население, тем временем, бурно обсуждало шокирующие результаты полета к Сириусу. Там обнаружили планету, очень похожую на Землю, с развитой гуманоидной цивилизацией. У ее жителей были крупные головы с мясистой, несколько выдающейся вперед, челюстью, глубоко посаженными в круглые ниши глазами и крупным, с выступающими валиками губ, ртом. Нос был большой с широкими крыльями ноздрей, а ушные раковины почти человечески, хоть и крупные. Высокий лоб четко очерчивался копной пепельных шелковистых волос, ниспадающих на широкие плечи, переходящие в массивную шею. Голова словно служила продолжением шеи с барельефом лица на ней. Нижняя часть лиц мужчин была покрыта короткими волосами, напоминавшими двухдневную щетину земных модников. Но, оказалось, они больше и не росли, так что ухода совсем не требовали. Мужчины и женщины обладали пропорциональным телосложением и развитыми мышцами. Весь их облик производил впечатление мощи, глубокомыслия и полного удовлетворения собой, сродни самолюбанию. И что особенно поразило ученый мир, так это то, что жизненные основы этой цивилизации напоминали прадревнюю земную. Здесь очень сильны были внутривидовые связи, а управляли цивилизацией жрецы – ведуны. Общество цементировала религия, одна на всей планете. Религиозные верования были настолько сильны, что каждая семья спокойно приносила в жертву Булю (так они называли своего бога) своего первенца, надеясь таким образом обеспечить свое благополучие. Такое жертвоприношение выглядело парадоксом на планете, где отсутствовали плотоядные животные, и никто не употреблял мясо. Климат планеты не сильно обременял заботой о пропитании и бытие. Изобретательность курейцев в способе жизни без технических приспособлений не знала границ и превосходила самые фантастические домыслы землян. Одежду для них ткали специально выведенные пауки, снующие внутри рамок-лекал. Люди только украшали ее. Поселения состояли из деревянных домов не выше двух этажей, в которых проживала одна семья. Для их постройки выращивались специальные деревья, ствол которых формировали в процессе роста в плоскую панель, заданной толщины. Сажая деревья в плоскости будущих стен, получали сразу комнату. Для резки и обработки «панелей» использовали

специальных жуков, режущих по нанесенной специальным лакомством черте. И так во всем. Однако пребывание на планете убедило землян, что и в этом, на первый взгляд, раю не все так просто. Между родами велось соперничество, выливавшееся в интриги и пакости. Эти, казалось бы, невинные шалости, часто приводили к ослаблению обеих враждующих сторон, а часто и к гибели, чем незамедлительно пользовались третьи. Внешне приветливые и доброжелательные курейцы при ближайшем знакомстве оказывались хитрыми и коварными, предельно мстительными. Поняв, что их дурачат, земляне быстро покинули планету, чем вызвали недоумение у «гостеприимных» хозяев, рассчитывающих у них подучиться к космосу. Свои умения и навыки космических перелетов они утратили после ужасающей космической катастрофы. Оставшимся в живых понадобились миллионы лет, чтобы возродить хоть кое-что из своего прошлого величия и выйти на нынешний уровень.

На других каналах в умы астрономов и космофизиков вносили сумятицу исследовательские экспедиции. Так, космолет «Одиссей» из Облака Ориона докладывал, что огромная светлая дуга, известная как Петля Бернарда, на само деле линия фронта масштабной войны, а источники радиоволн, определяемые как мазеры, – боевые звездолеты невиданных размеров и форм. Темные же газопылевые облака являются ничем иным, как результатом разрушительного действия неизвестного оружия. Трансляция превращения одной из планет в результате действия этого оружия в проплит вызвала настоящий шок у военных чинов, немедленно развернувших кампанию за увеличение финансирования исследований по разработке оружия. Замаскировавшись под метеорит и, таким образом, исключив всякое опознание, космолет дрейфовал по тылам в поиске обжитой планеты, но пока наткнулся только на изуродованные войной.

Галактическая экспедиция «Колумбос», отправившаяся в шаровое скопление МС28, докладывала, что объекты, названные астрономами «блуждающими» планетами, на самом деле космолеты, которые бороздят просторы Вселенной во всех направлениях. Разведчики предполагают, что это торговые корабли. Вступать с ними в контакт они пока не решились, так как те, похоже, не замечали их или игнорировали. Радиопеленги не фиксировали ничего похожего на речь, словно они между собой не переговаривались. «Колумбос» следовал за одним из них какое-то время, но скорости были далеко не равными и он скрылся.

Поцелкав еще пультом, я наткнулся на трансляцию гиперпространственным Межгалактического Содружества «Квазариион» из квадрата QL271 «поедания» (так назвал это комментатор) одной галактики другой, наполнившую комнату душераздирающими радиокриками. При этом процесс сопровождался фейерверком вспышек и исчезновением соприкоснувшихся частей. При виде этого зрелище у меня кровь застыла в жилах: оно словно материализовалось из моей памяти... Я выключил телевизор и какое-то время пребывал под впечатлением новостей, а затем соединился с Уникомпом.

– Привет, Уникомп! Скучал, небось, без меня?

– Да некогда было... Пока протестировал узлы и системы, пока исправил повреждения, пока законсервировал все, тут и ты подоспел.

– Ну вот и чудненько. Тогда, переходи в автономный режим, и полетели домой.

Покончив с формальностями карантина, я отправился в ангар к космолету.

– Космолет в полной готовности к полету, – доложил Уникомп, – все системы работают нормально. Я обновил некоторые узлы и улучшил комфортность. Так куда направляемся?

– Домой.

Выслушав подробный отчет Уникомпа и законсервировав космолет, я отправился сектор трансконпании «Луна-Земля» и ближайшим рейсом отправился на Землю.

По возвращении какое-то время я был занят хозяйственными делами. Требовалось кое-что подремонтировать в усадьбе, заменить устаревшее оборудование, как впрочем, и поваляться на пляже с друзьями. Но, что бы я ни делал, чем бы ни занимался, я не мог отде-

латься от мысли о судьбе Галактики и всего Мироздания. Время от времени в памяти всплывали отдельные эпизоды толи сна, толи яви, словно открывались ячейки памяти, складываясь в целостную причинно-следственную картину. Я приставал к Уникому с расспросами, но он ничем мне помочь не мог: все было только в моей памяти. В конце концов, решившись, я сел за клавиатуру и напечатал:

Хроника Вселенной, изложенная землянином Арью Окнецим

...Вселенная экспериментировала, упорно пытаясь материализовать свою ментальную сущность с помощью своих творений. Сначала это были элементарные частицы, со временем объединившиеся в атомы, из которых стало возможным что-то творить. Спустя какое-то время ей удалось создать материальные объекты – звезды, но они оказались не подходящими для реализации ее грандиозных планов мирозидания. Они умели творить лишь определенные элементы, и были отличными химическими лабораториями и только. Временами происходящие в них процессы выходили из-под контроля, и они взрывались, наполняя близлежащее пространство сгустками материи, новыми видами элементов и излучений. Сделав из этого соответствующие выводы, Вселенная стала намеренно запускать такие процессы с целью создания определенной микроструктуры пространства и материи. Экспериментируя дальше, она решила некоторые из звезд остудить и превратить в планеты. Но планеты ее еще больше разочаровали. Казалось, они только и годились на то, чтобы нежиться в лучах звезд и сиять их отраженным светом. И Вселенная продолжала искать. Словно самозабвенный художник, она творила свой Мир, добиваясь реализации замысла. В поиске самовыражения она смешивала имеющиеся элементы и создавала новые. Полотно Небытия наполнилось звездами и планетами, превращаясь в Бытие. Звезды и планеты часто сталкивались, распадаясь при этом на осколки, или сливались друг с другом. Возникающие центробежные силы и возникающие вихревые потоки разбрасывали их в разные стороны, а гравитационные – образовывали группы, скопления, галактики. Так в процессе перераспределения материи и материальных объектов во все увеличивающемся пространстве Бытия возникали новые образования и исчезали старые. И тут, совсем неожиданно для нее в котле химических лабораторий синтезировалось нечто кардинально отличное от прежних творений. Это родились протовирус и протоклетка. Усмотрев в них зачатки реализации своей мечты – создать партнера-творца, равного себе по силе мысли и творческому потенциалу – матушка Вселенная принялась за их совершенствование.

Прошло немало времени, прежде чем ей удалось заставить их размножаться и создать необходимые для этого предпосылки, поместив их на планеты. Дальше все пошло гораздо быстрее. Теперь Вселенная знала, чего хотела, и ей оставалось только наблюдать и направлять процесс в нужное русло, что было не так-то просто. Создания так и норовили выйти из-под контроля. Их популяция непрерывно росла и видоизменялась, подчиняя себе все ранее созданное Вселенной. Объединившиеся под одной оболочкой колонии одноклеточных со временем превратились в единый организм, жизнедеятельность симбионтов которого обеспечивала ему выживание. Вирусы же, так и не научившись самостоятельно размножаться, приспособились использовать для этого клетки и успешно разрушали их. Но те в долгу не оставались. Они создавали защитные механизмы и учились с ними бороться. Это даже шло клеткам на пользу, так как заставляло их изобретать процессы самозащиты и заботиться о выживании и сохранении вида. Все больше и больше планет обзаводились экосистемами. Катастрофы и катаклизмы, на которые так щедра была Вселенная, вкупе с вихрями всевозможных излучений вызывали неожиданные мутационные процессы и способствовали появлению абсолютно новой или сильно видоизмененной органики.

Вселенная упорно шла к намеченной цели. Совершенствование на протяжении миллиардов лет процессов жизнотворчества превратило простейшие существа в сложные организмы, способные воспринимать окружающую действительность как среду своего обитания и взаимодействовать с ней для обеспечения своей жизнедеятельности и, что наиболее важно, размножения. Этих примитивных, с нашей точки зрения, творений Вселенная наделила мощнейшим

созидательным потенциалом и не менее мощным инстинктом продолжения рода. Чрезвычайно развитые органы чувств, интуиция и сенсорное восприятие, позволяли им находить и вовлекать в симбиоз нужные колонии клеточных и энергоемкие химические вещества. Они умели телепортироваться, накапливать и выбрасывать наружу энергию в виде электрического разряда или шаровой молнии, общаться между собой с помощью запахов, движений, прикосновений и еще много чего. Обитая часто на еще голых планетах, они напрямую общались со своей родительницей Вселенной, пользовались ее помощью и поддержкой. А Вселенная не церемонилась со своими творениями. Подвергала их жесточайшим испытаниям, часто уничтожала полностью. Выживали только наиболее «умные». Оказавшись в благоприятных условиях, позволившим им выжить, они стремились в дальнейшем создавать и воспроизводить их. Заваленные грунтом выжившие особи продолжали и дальше жить в нем, оттачивая свои рецепторы и биохимию под новую среду обитания. Выброшенные же в космос и попавшие на другие планеты, немедленно приступали к поиску подходящей пищи и если таковой не оказывалось, приспосабливались к новой. Не обнаружив в новой среде обитания необходимых для жизнедеятельности веществ, они учились синтезировать их из имеющихся и включали в свой жизненный цикл. Так формировались инстинкты и предпочтения. Необходимость управления все усложняющимся организмом и фиксирования приобретенного опыта привела к созданию определенных структур – мышц, связок, нервов, мозга, органов чувств.

А Вселенная, тем временем, совмещала несовместимое, подвергая свое население различным воздействиям и катаклизмам. Морфоадаптивные пути эволюции что-то добавляли, а что-то удаляли из генофонда древних, но в целом они были абсолютно биогенно ориентированными существами. Расселяясь по планетам с различными геологическими условиями, они творили свою среду обитания из подручных материалов, развивая новые функции организма и избавляясь от ставших ненужными. Мозг их совершенствовался вместе с усложнением организма. Запрограммированный на самосохранение, он представлял собой абсолютно открытую систему, фиксирующую все происходящее внутри и вовне, завязывая «узелки на память». Отличающаяся от прежней, иногда даже очень значительно, среда нового обитания приводила к биотрансформациям. В большинстве случаев их облик менялся, пополнялся новыми симбионтами и формировался другой стиль жизни. Постепенно количество видов росло и распространялось. Мутационные процессы временами создавали абсолютно немыслимые виды существ и прочей, обитающей вместе с ними, биомассы, которые или торили себе дорогу в будущее, или вымирали. Миллиарды прошедших лет, составляющие для матушки Вселенной наносекунды, усовершенствовали древних настолько, что о них можно было уже говорить, как о прасапиенсах.

Прасапиенсы

Типичными представителями этого времени были яульцы, лиарцы и бияне, существующие на отдельных планетах и до сегодняшнего времени, правда, в значительно измененном виде.

Яульцы имели цельное упругое туловище без талии, заканчивающееся конусообразно вытянутой вперед головой. Лоб переходил в длинный нос, по бокам которого устремлялись вверх, словно антенны, длинные подвижные членистые усы. Шесть конечностей, по три с каждой стороны, позволяли им как ходить, так и очень быстро ползать. Рот вместо губ был снабжен подвижными валиками и относительно мощными, двигающимися как жернова, челюстями. Тело было покрыто пушком. Чем-то яульцы напоминали птиц. Цивилизация возникла на планете с очень жесткими условиями, отдаленно напоминающими Марсианские. За прошедшие годы яульцы не только видоизменили ее и усовершенствовали свой вид, но и заселили 107 планет в 23 звездных системах, создав самую большую и устойчивую межзвездную популяцию.

Другая ветвь прасапиенсов, попавшая на планету с зачатками экосистемы, сформировала лиарцев, колонизировавших почти столько же звездных систем и увеличивших свою популяцию до 3 квадриллионов. Лиарцы представляли собой небольших очень симпатичных существ, с постоянно растянутым в улыбке ртом на обрамленном белыми мягкими волосами лице. Зеленые, сильно раскосые глаза с большими темными зрачками, занимали верхнюю часть лица по обе стороны от аккуратного курносого носика. Их взгляд был приветливым и внимательным. Казалось, они видят тебя насквозь, твою внутреннюю сущность, и от них ничего не укроется. Крупные, похожие на медвежьи, уши начинались в районе скул и возвышались по обе стороны головы, прорезая волосы. Шеи, как таковой, не было, голова плавно переходила в туловище, каплеобразно расширяющееся в живот. Они напоминали грушеобразный пузырь с головой, ножками и ручками. Подушечки почти человеческих пальцев рук и ног имели утолщения – прицепки, позволяющие очень ловко лазить по деревьям. Тело их было покрыто коротким густым желто-коричневым мехом, на лице переходящим в легкий пушок. Даже пройдя через века ассимиляции, их вид сохранил свое дружелюбие и привлекательность.

Цивилизация Бия развилась на планете, почти полностью покрытой водой и поэтому имела совершенно отличный от предыдущих вид. Это были земноводные существа, отлично передвигающиеся как в воде, так и на суше. Их фиолетовые тела напоминали плотную резиновую грушу, переходящую в голову через цилиндр шеи. На голове две выпуклости выполняли функцию глаз. Кожа их была тоньше остальной и прозрачная. За ней виднелись зрительные органы. Широкая щель рта, с частоколом мелких зубов, была отлично приспособлена как к ловле мелких обитателей водоемов, так и к измельчению растительности, а расположенные по бокам червеподобные отростки – к хватанию. Внизу туловище имело две выпуклости, переходящие в подобие ласт, уверенно несущих легкое туловище и по суше. Особенности жизни бияльцев не позволяли им широко расселиться, и поэтому в их распоряжении было только 12 планет, а общее число населения составляло 8 миллиардов.

Спустя несколько миллиардов лет перед древними встала проблема истощения жизненно необходимых природных ресурсов на родительских планетах. Дело было в том, что они появились на первых, бедных элементах планет Вселенной. Быстрое истощение природных запасов, увеличение видов и рост их численности вызвало необходимость расселения на другие планеты, и даже в другие звездные системы. Расселяясь и даже видоизменяясь, прасапиенсы по-прежнему оставались верными своему «родовому гнезду» и сохраняли с ним тесную связь. Материнскими планетами для последующих поколений хоть и становились другие, родоначальной оставалась одна. Все важные вопросы согласовывались с ней, к ней обращались

за советом и помощью, на нее равнялись, у нее обучались. В конце концов, обжитая часть Вселенной стала представлять собой разветвленную сеть родов, сориентированных на один центр – родительскую планету. Скоро во Вселенной возникло большое многовидовое сообщество, напоминающее империю. Империя древних, по сути, была родовой общиной, разросшейся до вселенских масштабов. Подчиненности и зависимости от центра, в нашем понимании слова, не было. Единство поддерживалось лишь кровным родством и обменно-торговыми взаимоотношениями. Постепенно кровное родство истончалось и обрывалось на каких-то далеких коленах, но связь с родиной и ее старейшими оставалась незабываемой.

Не всегда смена «места жительства» проходила гладко. Некоторые виды исчезли совсем, не сумев приспособиться к новой среде, а те, что выживали, начинали новую эволюцию совершенно в непредсказуемо измененном виде. Приспосабливаясь к новым условиям жизни и ассимилируясь, спустя какое-то время потомки таких переселенцев уже мало чем напоминали своих прародителей, но все еще обладали, в большей или меньшей степени, особенностями и способностями древних. Новые поколения на новых широтах Вселенной о единой прародине уже не знали вовсе и считали себя единственно сущими в Мироздании. Самым существенным их приобретением стал значительно усовершенствованный механизм жизнедеятельности и воспроизводства, а также изобретение и использование приспособлений для увеличения своей силы, ловкости и переработки сырья. Скоро новый биологический вид прасапиенсов – предтечи, достигли такого количества и развития, что образовали свои цивилизации, позже объединившиеся в государства.

Долгое время роды предтеч жили обособленно на своих планетах, создавая своеобразные сообщества, объединенные идеей обустройства и улучшения своей жизни и жизни своих потомков. Как правило, планету обживал один вид, объединенный главой рода – старейшим. Общинное управление руководствовалось только моральными и традиционными аргументами, к которым приучали с момента рождения. Каждый индивид знал свое место в общине, свои права и обязанности. Небольшой набор правил и традиций свято чтит стар и млад. Но владения укрупнялись, разрастались сначала в рамках планеты, а затем и звездных систем. Каждое владение имело своего родоначальника, к которому и обращались в первую очередь. С ростом количественного и территориального состава родов следить за соблюдением норм поведения становилось все сложнее. Большая протяженность владений усложняла управление и уже не могла удовлетворяться общинным самоуправлением. Молодое поколение отдаленных территорий вообще выходило из подчинения, забывая или попросту игнорируя обычаи предков. Кроме того, возросла необходимость улаживать конфликты между родами и кланами, а также обеспечивать взаимную ответственность членов рода. Необходимо было объединить и направить на общее благо разрозненные ресурсы, а также регулировать товарообмен между родами. Все это требовало ужесточения власти и привлечения к управлению обществом, большего количества управителей. Необходимо было иметь некую верховную власть, объединяющую многочисленные роды и кланы. И такая власть стала постепенно вырисовываться. Набирала силу монаршья форма правления. Наиболее влиятельные старейшие, вожаки, вожди, владыки (всех наименований не перечислить) подчиняли роды и кланы, создавая объединения с большим или меньшим количеством подданных на больших или меньших территориях. Стали возникать моновидовые государства. Властные функции в них приобретал самый влиятельный правитель (назовем его королем). Скоро уже насчитывалось порядка 400 тыс. государств, образованных 30 тыс. цивилизаций.

Древнейшей из предтеч была цивилизация Сийозел. Мягкий климат планеты способствовал формированию очень приятного вида. Это были невысокие, до метра, существа, напоминающие человеческих детей. Обладая приветливым личиком, большими серыми глазами с веками без ресниц, пухленькими губами, прикрывающими довольно крупные зубы, и выдающимся вперед кругленьким животиком, они были бы само совершенство, если бы не торча-

щие по обе стороны головы «свинные» уши. Правда, облика они не портили, а даже придавали пикантное своеобразие. Волос у них не было вовсе. Жили сийозелцы в глиняных домиках, очень симпатично изукрашенных и стоящих в окружении плодовых деревьев и благоухающих цветов. Они любили все красивое и носили расшитые узорами одежды и замысловатые головные уборы. Цивилизация пережила несколько планетарных катастроф, но каждый раз возрождалась заново, набирала прежних темпов развития и шла вперед. За 3 тыс. последних лет ей удалось создать свою межзвездную империю, в которую вошло 197 планет в 98 звездных системах.

Интерес представляет и цивилизация Таян, объединившая под своим главенством 60 звезд и свыше 713 трлн. населения. Развившиеся в условиях повышенного облучения, освещения и температур, таянцы имели довольно таки своеобразный вид. Прежде всего, все их тело от пальцев ног до макушки головы было покрыто густым коротким мехом, в темноте светящимся зеленовато-голубым светом. Этот мех имел уникальное свойство и защищал абсолютно от всех внешних воздействий. На относительно длинном цилиндре шеи гордо покоилась голова с торчащими настороженно небольшими ушками. Расположенные под узким лбом и широко поставленные внимательные настороженные глазки были почти всегда прикрыты солнцезащитными веками. Нос, как бы вытянутый со лба, значительно выдавался вперед, как и нижняя часть лица. Небольшой плотно сжатый рот говорил о силе воли и целеустремленности его обладателя. Суживающееся к ногам туловище заканчивалось двухсуставчатыми ногами, что делало возможным приседание. Руки тоже имели локтевой сустав и пять пальцев. Голову обрамляли, свисающие до плеч тонкие мягкие волосы в цвет шерсти. Несмотря на жесткие природно-климатические условия планеты, они за много веков благоустроили ее, создав комфортные условия проживания. Расселение дало им возможность расширить свой жизнеобеспечивающий рацион и привнесло мутационные процессы в их генофонд. В итоге большинство таянцев отличались незаурядным умом и способностями, сравнимыми разве что с древними.

Прагосударства представляли собой объединения не жесткого подчинения доминирующему центру, но с обязательным условием взаимопомощи и взаимоподдержки. Связывала их и необходимость обмена ресурсами и товарами. Власть правителя не имела никаких ограничений, кроме моральных. Собственно говоря, и ограничивать-то было нечего, так как взаимоотношения оттачивались и соблюдались веками. Раз в год, согласно обычаю, выражалось доверие, или недоверие правителю, к жилищу которого приносились съедобные и несъедобные плоды. Если возникала необходимость, выбирался новый глава, но обязательно из членов правящего рода. Немногочисленную группу составляла «правлящая верхушка» – советники. Разграничения полномочий между ними не было: решения принимались простым голосованием. Жесткого подчинения центру не было. Члены объединений обменивались товарами, знаниями как внутри государства, так и с другими, помогали друг другу, если того требовали обстоятельства. Объединение в государства отдельных родовых владений привело к коренным изменениям в жизни прасапиенсов и имело колоссальное значение для развития цивилизаций. Не прошло и миллиарда лет, как предтечи уже имели космолеты и высокотехнологичную промышленность и стали осваивать космос.

С ростом благосостояния среди государств и жителей стало происходить расслоение на более и менее развитые, на более и менее богатые. Первоначальное единообразие в обществе все более отчетливо делилось на группы и социальные слои. Коллективизм переходил в индивидуализм, что породило собственность. Это привело к соперничеству, а затем и к желанию тем или иным путем заполучить себе лучшее или большее владение. Созидательный инстинкт стал временами набирать форму мародерства, а затем и захвата под тем или иным предлогом. Стали нередкими столкновения и конфликты, как между отдельными видами, так и между родами за сферы обитания, переросшие со временем в межгосударственные. Насилие суще-

ствовало и раньше, но только с появлением собственности проблемы ее приобретения, умножения и защиты стало формироваться воинственное мышление. Не имеющие физического оружия прасапиенсы оттачивали ментальное, дополняя его подручными средствами. Со временем внутривселенные конфликты распространились и на космос. В середине второго миллиарда до новой эры произошло первое межцивилизационное столкновение в нашей Галактике. Зачинщицей стала цивилизация Тау, в ходе обживания соседних планет затронувшая интересы Спика.

Цивилизация Спика была одной из древнейших в восточном секторе Галактики. Она охватывала около 20 звездных систем с более 7 трлн. населения, состоящего из гуманоидов и негуманоидов. Возглавляли цивилизацию спикияне. Это были теплокровные существа, костный скелет которых заменяли упругие, словно тугая резина, связки. Удлиненная к переду голова с маленьким носом и голубыми глазами, прикрытыми длинными ресницами, через гибкую толстую шею переходила в плавно расширяющееся книзу туловище. На макушке торчком стояли небольшие ушки, чутко реагирующие на малейший звук. Передние конечности, используемые и как лапы при необходимости, имели длинные гибкие пальцы, способные собирать мельчайшие предметы. Ноги несколько короткие для полуметрового туловища, но крепкие, заканчивались ступней с острыми когтями на пальцах. Рудимент хвоста был почти незаметен в серой десятисантиметровой шерсти, покрывающей все тело, кроме носа, ладошек рук и ступней ног. Популяция знала не менее трех взлетов и следовавших за ними падений, но оправившись, достигала прежнего уровня и шла вперед. Расцвет Спика проходил спокойно и размеренно. Но этот вид плодился очень медленно, поэтому их было около 76 млрд., причем, около 90% проживало вокруг 20-и звезд. Население проживало в группах подвижных домов, работало минимально. Оно не было однородным, но все слои полностью могли удовлетворить свои потребности. Экономика была достаточно развита и полностью ориентирована на потребности населения.

Цивилизация Тау возникла на 6 планетах в окрестностях одноименной звезды. Это были двуногие невысокие прасапиенсы. Над туловищем каплеобразной формы, без плеч, возвышалась крупная голова, от основания которой, казалось прямо из-под скул, начинались длинные, доходящие до колен, тонкие руки с большими кистями. Внизу «капля» переходила в короткие, несколько полусогнутые в коленях ноги, тоже с большими плоскими ступнями. Почти всю длину лица занимал горбатый нос с большими плоскими, торчащими, словно крылья, ноздрями. Под ними располагался небольшой рот с надменным очертанием губ. Желтые глаза, разрез которых доходил почти до висков, смотрели из-под узкого лба внимательно и настороженно, даже подозрительно. Жиденькие рыжеватые волосы окаймляли шишкоподобную лысую макушку и спускались сзади по шее, словно гребень. Массивные челюсти плавно переходили в торчащие вверх большие уши, ни минуты не остающиеся спокойными. Таурияне делились на четыре расы: белые – тауры, тауты, темно-коричневые – форы и фоты, отличающиеся друг от друга ростом и способом жизни. Это была очень самоуверенная, активная и изобретательная раса, жадная до знаний и всего нового. Жили таурияне в приспособленных пещерах, а позже – в выдолбленных в мягких скальных породах помещениях, составляющих целые города. Скучная природа планеты и суровый климат, четыре планетарные катастрофы, каждая из которых уничтожала почти две трети населения и уродовала планету, наложили отпечаток на их генетику и образ жизни. Пройдя суровый генетический отбор, они являли теперь очень жизнестойкий вид, который всего за миллион лет прошел путь развития от каменного века к техническому, и создал федерацию из колонизированных планет. Будучи изобретательными и настойчивыми в достижении цели, они быстро распространялись по другим цивилизациям, не создавая колоний, а просто переселяясь на новое место жительства. Их товары можно было встретить на любой планете, а самых тауриян в любом городе этого сектора Галактики. Скоро

тут их насчитывалось более 160 млрд., при этом в самой Федерации Тау проживало только 102 млрд.

В ходе освоения новых территорий, Федерация Тау начала заселение планеты, оказавшейся в звездной системе, принадлежащей Королевству Спики. Хотя планета не была обитаема, Спики не хотела ее отдавать, и после кратковременного препирательства вождей, тауряне убрались в прежние границы. Отступив но не смирившись, они стали искать себе союзников среди цивилизаций, владеющих планетами ближайших звездных системам. И такие быстро нашлись. Объединяющим их интересом стал захват близлежащих планет, даже если они принадлежали кому-то. Родовые и клановые интересы теперь ставились превыше всего. В Галактике стала набирать ход новая политика расширения владений – захват уже обжитых планет и подчинение себе других цивилизаций, причем мирным путем. Чаще всего с планетами, удаленными на большие расстояния от центров и в силу этого, имеющие с ним слабую связь заключались торговые соглашения. Они наводнялись товарами захватчика и спустя некоторое время попадали к нему в зависимость. Из властных структур постепенно вытеснялись аборигены, а их место занимали более хитрые и наглые пришельцы. Такой захват оставался безнаказанным долгое время, или вообще не вызывал конфликта. Но встречались правители, которые не хотели менять хозяев, или вообще не желали кому-то подчиняться, и тогда возникала необходимость применения силы – завоевания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.